

Яд!

И довольно сильный. Но Со Фэй не зря отведал мяса десятицветного зверя: его сопротивление отравлению хоть и уступало иммунитету Самаэля, но всё же было немалым. И если уж миазмы Ноэля его не прикончили, то этот яд и подавно не сможет.

Он ощущал, как отраву неумолимо разливается по телу и он не может шевельнуться, будто парализованный.

Однако через десяток секунд противоядие начало действовать, и онемение стало отступать, постепенно возвращая Со Фэю власть над телом. А раз у него такая реакция, Самаэль, несомненно, уже готов к бою.

Впрочем, даже хорошо, что яд так силён: будь он слабее, они с демоном вообще не ощутили бы его воздействия, тем самым сразу выдав себя. Ну а сейчас нужно было лишь дожидаться удобного момента и переиграть Ариана в его же игре.

Со Фэй оставался неподвижен, сжимая в одной руке нож, в другой вилку.

— Что же вы не едите? — после долгого молчания раздался звонкий голос. — Может, мясо слишком жирное? Так отведайте вегетарианские деликатесы наших поваров. Вкус вас приятно удивит.

Тон его был ровным, ничем не отличаясь от обычного.

Со Фэй хранил молчание и не менял позы, не сводя глаз с Ариана. Теперь намерений градоначальника не понял бы лишь полный идиот и слепец.

Но почему? Почему он задумал их отравить?

Гневный пристальный взгляд Со Фэя, казалось, нимало не волновал Ариана. Спокойно положив нож и вилку, тот взял лежащую рядом салфетку и принялся неторопливо вытирать пальцы. Каждое его движение дышало изяществом и грацией, присущими истинному аристократу, привычному к роскоши и этикету.

Наконец он оставил салфетку в покое и поднялся из-за стола. Длинное одеяние ниспадало до земли, роскошные манжеты и подол были расшиты тончайшим кружевом и усыпаны самоцветами. Передвигаться в таком облачении было неудобно, но он давно привык.

Лёгкой поступью юноша подошёл к Самаэлю и, слегка наклонившись, игриво ткнул его в щёку тонким белым пальцем.

— Не можешь двигаться? — рассмеялся он с самым невинным видом.

Самаэль застыл в куда более непринуждённой позе, чем Со Фэй, но его напряжённый взгляд не отрывался от эльфа ни на миг.

Градоначальник с улыбкой наблюдал за ним. Рука его нежно гладила щёку Самаэля, осторожно водя по коже и едва ощутимо царапая её ногтями. Голос смягчился.

— Ты и впрямь очень красив, даже принц Маньци тебе уступает. Первородный демон, так? — он восхищённо цокнул языком. — Ваша раса поистине могущественна и прекрасна.

Самаэля эта болтовня ничуть не тронула. Не обращая ни малейшего внимания на Ариана, который уже всем телом прильнул к его руке, он ровным голосом поинтересовался:

— Ты натравил на нас того зверя пятого ранга? — для вопроса это прозвучало очень уверенно.

— Верно, — Ариан изумился, хотя виду не подал.

— Для всех ты архимаг огня, но твой истинный талант — укрощение зверей, — продолжал Самаэль.

Улыбка на лице градоначальника застыла маской. Это был его козырь, его величайшая сила и тайна, в которую он посвятил лишь самых близких. Он сощурился. Теперь ни у кого не повернулся бы язык назвать его голос юным и звонким. Он зазвучал низко и с хрипотцой:

— Откуда ты знаешь?

— Звери пятого ранга уже относятся к высшей категории и наделены зачатками разума, — всё так же спокойно отозвался демон. — Они воинственны и свирепы, но не бросаются на всех без разбора. А тот явно впал в безумие. Проще всего вызвать такую ярость, силой разорвав ваш с ним договор. Следовательно, это был приручённый тобою зверь.

Ариан поджал губы, окончательно сбросив маску неопытного юнца. Прищуренные глаза зло заблестели.

— Я один из правителей своей расы. Отчего бы среди моих подданных не найтись талантливому укротителю? Почему ты решил, что это именно я?

— Потому что ты доверяешь лишь себе.

Глаза Ариана совсем превратились в щёлочки.

— Тебе по нраву изысканные меха, но ты не украшаешь ими свои одежды. Они все уходят на отработку навыков дрессировки, не так ли? — слово за словом припечатывал его Самаэль. — Ты построил город на краю леса для своего удобства. К тому же, так проще скрыть свои истинные таланты укротителя. Это безумие и эгоизм в чистом виде, тебе не кажется?

Каждое слово Самаэля попало в точку. Ариан непроизвольно выпрямился и смотрел на демона сверху вниз, но он перестал быть хозяином положения. Стремясь избавиться от этого неприятного ощущения, он больше не стал тратить время на болтовню, а быстро выхватил из-за пояса Самаэля кинжал и сжал в руке.

Недоумевающему Со Фэю оставалось лишь наблюдать за этой сценой. Выводы Самаэля он услышал чётко, до последнего слова. И всё прояснилось*.

[*Всё прояснилось (清清楚楚, tíhú guàndǐng) — букв. «чистое учение омыло главу». В переносном смысле означает прозрение, внезапное понимание, озарение.]

У него и прежде были подозрения, что в ситуации с нападением зверя что-то нечисто, но такого поворота он не ожидал. Неужто Ариан всё это подстроил? Со Фэй впился взглядом в человека перед собой.

Невинность юности давно покинула его лицо. Ясные глаза прищурены и превратились в бездонные омуты, уголки губ опущены, в выражении читается неприкрытая злоба. Где тот милый нежный шоу, которого он помнил?

Со Фэй отчаянно рылся в памяти, пытаясь найти хоть что-то общее между юношей, которого он знал, и этим незнакомцем, но тщетно. Тот Ариан был предан Самаэлю всей душой — чуткий, ласковый, понимающий и до невозможности добродушный.

Но это больше не чёртова игра! И если Маньци изменился, то почему Ариан не мог?

Вернее, эти двое остались прежними, просто Со Фэй смотрел на них под другим углом. У каждого множество граней... А он прежде видел лишь одну.

Если подумать, юному с виду Ариану было без малого пятьсот лет, и он являлся одним из трёх правителей человечества. В игре история Ариана не раскрывалась, но Со Фэю было известно, что пост градоначальника тот получил не по наследству. Он сам основал этот город!

И как может такой человек быть наивным и недалёким?

Со Фэй почувствовал себя обманутым. Слепо уповая на подсказки игры и доверяя первому впечатлению, он возомнил себя всеведущим игроком, которому всё известно наперёд... А его просто одурачили.

Если бы сегодня Ариан не выдал себя, он бы мог и дальше водить его за нос, пока Со Фэй

пытался бы свести его с Самаэлем. Соблазнение юного наивного шоу? Ха, какое там! Тут бы выжить!

Клинок Асуры разлучили с хозяином, но Самаэль оставался неподвижен.

— Столько усилий лишь ради этого? — голос его теперь сочился насмешкой.

Ариан крепко сжал кинжал. Он почему-то нервничал... А в следующий миг глаза его расширились, и волнение сменилось ужасом. В жаркий летний день его пробрал озноб.

Поднявшись, демон неторопливо повернулся и остановил на нём свой взор. В глубине невероятных фиолетовых глаз плескалась тьма. Это не был взгляд охотника на загнанную добычу. Так смотрят на кого-то, кто уже мёртв.

С лица Ариана сбежали все краски. Силы покинули его; кинжал выскользнул из руки, но не упал на землю, а словно живой, влетел в руку Самаэля, жадно впитывая предложенную ему демоническую кровь.

С довольным гулом острейший клинок, утолив жажду, лениво явил свою истинный, смертоносный облик.

Самаэль держал меч одной рукой. Лезвие было чернее самой тьмы, лишь багровые отблески изредка прорезали мрак.

— Этого ты хотел, да?

Ариан в ужасе отшатнулся. Он не знал, почему яд не действует, но от зрелища перед глазами ощутил явственное дыхание смерти.

— Т-ты не можешь меня убить!

— Не могу убить тебя? — Самаэль усмехнулся. — Что же мне, ждать, пока ты сам нападёшь?

— Нет, нет, я не стану... — Ариан и сам чувствовал, как жалко и неубедительно звучат его слова. Демон ему это с рук не спустит.

Ну нет, он не может здесь погибнуть!

Шаг за шагом пятясь назад, градоначальник опрокинул тяжёлый деревянный стул. Тут он краем глаза заметил сидящего Со Фэя и ухватился за последний шанс, как утопающий за соломинку.

— Пощади! Я могу провести к Виксанне Эванс! — громко взмолился он, обращаясь к эльфу.

При звуках этого имени Со Фэй слегка прищурился. Пусть нас не трогают, и мы не тронем, а если тронут — мы не останемся в долгу**. Да, будет тяжело смотреть на смерть этого «человека», но останавливать Самаэля он не собирался.

[**Цитата Мао Цзэдуна (人不自取禍，禍不自取人). Передовая статья газеты «Жэньминь жибао», журнала «Хунци» и газеты «Цзефанцзюнь бао» «Народная армия непобедима».]

Отпустить его сейчас означало играть с огнём.

— Мне это не нужно.

Ариан оторопел: он не ожидал такого категоричного отказа. Эту возможность он никак не мог упустить, поэтому, почти не раздумывая, выпалил:

— Маньци Аргу лгал тебе! Он не поможет встретиться с Виксанной Эванс!

<http://bllate.org/book/14660/1732976>